ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-АД19-55

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Москва 7 ноября 2019 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Нескородева Ивана Александровича на вступившие в законную силу постановление от 04.05.2018 № 18810131180504194112, вынесенное заместителем начальника ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Белгородской области, решение судьи Вейделевского районного суда Белгородской области от 17.07.2018 № 12-24/2018, решение судьи Белгородского областного суда от 10.09.2018 № 7(2)-656 и постановление исполняющего обязанности председателя Белгородского областного суда от 16.04.2019 № 4А-237/2019, состоявшиеся в отношении Нескородева Ивана Александровича (далее – Нескородев И.А.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением от 04.05.2018 № 18810131180504194112, вынесенным заместителем начальника ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Белгородской области (далее также – постановление должностного лица), оставленным без изменения решением судьи Вейделевского районного суда Белгородской области от 17.07.2018 № 12-24/2018, решением судьи Белгородского областного суда от 10.09.2018 № 7(2)-656 и постановлением исполняющего обязанности председателя Белгородского областного суда от 16.04.2019 № 4А-237/2019, Нескородев И.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением ему административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Нескородев И.А. просит отменить акты, состоявшиеся в отношении него по данному делу об административном правонарушении, считая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Нескородева И.А. к административной ответственности) движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов на величину более 50 сантиметров без специального разрешения, либо с превышением габаритов, указанных в специальном разрешении, на величину более 50 сантиметров, либо с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства на величину более 50 процентов без специального разрешения, либо с превышением массы транспортного средства или нагрузки на ось транспортного средства, указанных в специальном разрешении, на величину более 50 процентов влечет наложение административного штрафа на водителя транспортного средства в размере от семи тысяч до десяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев; на должностных лиц, ответственных за перевозку, – от сорока пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, а в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, – на собственника (владельца) транспортного средства в размере пятисот тысяч рублей.

В силу пункта 23.5 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (далее – Правила дорожного движения), перевозка тяжеловесных и опасных грузов, движение транспортного средства, габаритные параметры которого с грузом или без него превышают по ширине 2,55 м (2,6 м – для рефрижераторов и изотермических кузовов), по высоте 4 м от поверхности проезжей части, по длине (включая один прицеп) 20 м, либо движение транспортного средства с грузом, выступающим за заднюю точку габарита транспортного средства более чем на 2 м, а также движение автопоездов с двумя и более прицепами осуществляются в соответствии со специальными правилами.

Согласно части 2 статьи 31 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ) движение по автомобильным дорогам тяжеловесного транспортного средства,

масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого более чем на два процента превышают допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, за исключением движения самоходных транспортных средств с вооружением, военной техники, транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляющих перевозки вооружения, военной техники и военного имущества, допускается при наличии специального разрешения, выдаваемого в соответствии с положениями данной статьи.

Положениями части 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Из материалов дела усматривается, что 28.04.2018 в 15 часов 04 минуты по адресу: Белгородская область, Вейделевский район, 87 км автодороги Новый Оскол – Валуйки – Ровеньки тяжеловесное транспортное средство МАЗ 630305-220, государственный регистрационный знак [redacted], собственником (владельцем) которого является Нескородев И.А., в нарушение пункта 23.5 Правил дорожного движения, части 2 статьи 31 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ двигалось с превышением допустимой массы транспортного средства на 76 процентов (70,47 т при предельно допустимой 40 т) без специального разрешения.

Указанное нарушение зафиксировано специальным техническим средством, работающим в автоматическом режиме, «UNICAMWIM», поверка действительна до 03.12.2018.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Нескородева И.А. к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Не согласившись с постановлением должностного лица, Нескородев И.А. обжаловал его, заявляя о том, что в момент фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме упомянутое выше транспортное средство находилось во владении и пользовании иного лица.

Оставляя указанную жалобу без удовлетворения, судья районного суда и вышестоящие судебные инстанции мотивировали свои выводы тем, что представленные в подтверждение приведенного довода документы не являются доказательствами, достоверно свидетельствующими о том, что в момент фиксации административного правонарушения названное транспортное средство, собственником которого является Нескородев И.А., находилось в пользовании иного лица.

С данными выводами судебных инстанций согласиться нельзя.

Частью 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 названного Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В силу частей 1 и 3 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

При этом примечанием к статье 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что положение части 3 этой статьи не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 названного Кодекса, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться доверенность на право управления транспортным средством другим лицом, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению

данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства не имеют заранее установленной силы и при осуществлении производства по делу должны быть исследованы и оценены по правилам, установленным статьей 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в совокупности (пункт 1.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Аналогичная позиция выражена в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции, действующей на момент рассмотрения настоящей жалобы).

При этом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит запрета на представление доказательств на любой стадии производства по делу об административном правонарушении.

В подтверждение доводов о нахождении транспортного средства МАЗ 630305-220, государственный регистрационный знак [redacted], в момент фиксации административного правонарушения в пользовании иного лица в материалах дела содержатся, в частности, копии договора аренды автомобиля от 10.03.2018, заключенного между Нескородевым И.А. (арендодателем) и индивидуальным предпринимателем Зуевым А.В. (арендатором) (л.д. 14-18), и договора аренды прицепа от 10.03.2018 (л.д. 22-26), на основании которых в течение трех дней с момента подписания указанных договоров названный выше автомобиль с прицепом должны быть переданы арендатору; расписки Нескородева И.А. о получении от индивидуального предпринимателя Зуева А.В. денежных средств в счет арендной платы по договорам аренды автомобиля и прицепа (л.д. 29-31); договор-заявка от 28.04.2018 № 160, в соответствии с которой заказчик (индивидуальный предприниматель Золотарев А.В.) поручает исполнителю (индивидуальному предпринимателю Зуеву А.В.) перевозку груза на автомобиле, государственный регистрационный знак [redacted], дата загрузки – 28.04.2018 (л.д. 32); копия товарно-транспортной накладной № 0015, из которой следует, что в указанную дату груз перевозился на указанном выше автомобиле марки МАЗ с прицепом, при этом в качестве организации – владельца автотранспорта в данном документе значится индивидуальный предприниматель Зуев А.В., а в качестве водителя – Гамзатов А.А. (л.д. 33); договор подряда от 12.03.2018, согласно которому Гамзатов А.А. (исполнитель) обязуется оказать индивидуальному

предпринимателю Зуеву А.В. (заказчику) услуги водителя грузового автомобиля (л.д. 44-45).

Не признавая данные документы доказательствами, достоверно свидетельствующими о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство, собственником которого является Нескородев И.А., находилось в пользовании иного лица, а заявленные доводы полагая несостоятельными, судебные инстанции помимо прочего исходили из того, что в данном случае реального выбытия автомобиля из владения собственника (арендодателя) не произошло.

Вместе с тем такие выводы правильными признать нельзя.

Приведенное в обоснование несостоятельности доводов заявителя суждение судьи районного суда не основано на нормах гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующих правоотношения сторон, возникающие в связи с заключением договора аренды. В рамках такого договора, который является возмездным, арендодатель передает принадлежащее ему имущество – предмет договора, во временное владение и пользование. Соответствующее право владения и пользования имуществом переходит арендатору, приобретающему его за плату и на срок, определенный договором.

Доказательства, представленные Нескородевым И.А. в подтверждение довода о том, что в момент фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме транспортное средство МАЗ 630305-220, государственный регистрационный знак [redacted] находилось в пользовании индивидуального предпринимателя Зуева А.В., не позволяют сделать однозначный вывод об обоснованности привлечения Нескородева И.А. к административной ответственности, предусмотренной частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих

принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других статей данного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях (определения от 07 декабря 2010 года № 1621-О-О, от 22 марта 2011 года № 391-О-О, от 21 июня 2011 года № 774-О-О, от 25 января 2012 года № 177-О-О).

В рассматриваемом случае требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судьей районного суда и вышестоящими судебными инстанциями не выполнены, меры к всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению всех обстоятельств не приняты.

Необходимо отметить, что заявителем поданных по делу жалоб последовательно отрицалось наличие в его деянии состава вмененного ему административного правонарушения (л.д. 1-3, 163-166), однако надлежащая правовая оценка его доводам при рассмотрении настоящего дела не дана.

В связи с этим также следует учитывать положения части 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, и позицию, выраженную в перечисленных выше определениях Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой распределение бремени доказывания, вытекающее из примечания к указанной выше норме, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности.

При таких обстоятельствах, с учетом конкретных установленных обстоятельств, постановление должностного лица, решение судьи Вейделевского районного суда Белгородской области от 17.07.2018 № 12-24/2018, решение судьи Белгородского областного суда от 10.09.2018 № 7(2)-656 и постановление исполняющего обязанности председателя Белгородского областного суда от 16.04.2019 № 4А-237/2019, состоявшиеся в отношении Нескородева И.А. по делу об административном правонарушении,

предусмотренном частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по данному делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – в связи с отсутствием в деянии Нескородева И.А. состава вменяемого административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

жалобу Нескородева Ивана Александровича удовлетворить.

Постановление от 04.05.2018 № 18810131180504194112, вынесенное заместителем начальника ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Белгородской области, решение судьи Вейделевского районного суда Белгородской области от 17.07.2018 № 12-24/2018, решение судьи Белгородского областного суда от 10.09.2018 № 7(2)-656 и постановление исполняющего обязанности председателя Белгородского областного суда от 16.04.2019 № 4А-237/2019, состоявшиеся в отношении Нескородева Ивана Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда

Российской Федерации **С.Б. Никифоров**